

У Юй Ебо в ту же секунду все волосы встали дыбом. Дун Хао от страха зажал рот ладонью. Чтобы не подставлять старушку Ли, они заранее вышли из 204-й и спрятались за грудой хлама у входа на лестницу.

Он осторожно высунулся и выглянул наружу. В воздухе потянуло слабым запахом крови, по лестничному пролёту быстро проскользнула странная красная тень. Внизу обе девушки снова закричали.

От крика на верхних этажах вспыхнули светильники с датчиками звука. Юй Ебо махнул стоявшему за спиной Дун Хао: можно выходить.

Они старались не издавать ни звука. Общались одними простыми жестами.

К счастью, дом хоть и был старым, но в нём всё ещё жили люди, так что хлама в коридорах было немного; случайно что-нибудь задеть было трудно.

Как и в прошлый раз, стоило ступить на восьмой этаж — и будто проваливаешься в другой мир.

В темноте воздух словно сгустился: холодный до костей, с резким тошнотворным запахом, к которому примешивалась вонь ошпаренного мяса.

Дун Хао стоило вспомнить жуткую смерть Шань Аньчжи — и желудок тут же скрутило. Он зажал рот и его едва не вывернуло прямо на месте.

Дун Хао светил фонариком и смотрел на Юй Ебо, который шёл впереди: спокойно, неторопливо, с каждым шагом всё медленнее и осторожнее. Дун Хао невольно проникся уважением.

Если бы не Юй Ебо, их троица давно бы развалилась от паники. О поиске улик и выполнении задания нечего было бы и говорить: скорее всего, они даже в дом войти бы не решились, дотянули бы до конца тридцати шести часов и всей командой отправились бы на тот свет.

Этот красавчик оказался вовсе не таким хрупким, каким выглядел. С виду — «болезненный заморыш», а внутри настоящий мужик! Спокойный как скала!

Конечно, Дун Хао понятия не имел, что «настоящий мужик» Юй Ебо замедляется вовсе не от невозмутимости, а потому что... почти уже не может идти.

Чёрт. Почему в этом мире вообще существуют лестницы — эта античеловеческая штука?

Призрак его не добил, зато восемь этажей могли добить первыми.

Когда он с огромным трудом снова добрался до двери 804-й, дышать уже почти не получалось. Юй Ебо опёрся о дверной косяк и осмотрелся. Со стороны — спокойный и невозмутимый; а у самого перед глазами плясали искры, лицо было пугающе бледным.

Он перевёл дыхание, убедился, что вокруг безопасно, и жестом велел Дун Хао остаться у входа в коридор на стрёме. Сам вошёл в 804-ю один.

В прошлый раз они торопились спасти человека и толком осмотреться не успели. Теперь, оказавшись внутри, Юй Ебо наконец решился прибавить яркость фонарика.

Белый луч скользнул внутрь. Он уже приготовился увидеть залитый кровью пол и настоящую квартиру-призрак, но неожиданно обнаружил: внутри всё было... совершенно обычным.

Как у старушки Ли. Как в самой обычной квартире. В маленькой двушке были и мебель, и техника, на стенах даже висели несколько постеров знаменитостей десятилетней давности. Просто здесь слишком давно никто не жил: воздух стоял пыльный, вещи казались мёртвыми, безжизненными, без человеческого тепла.

И именно эта обыденность пробирала сильнее всего. Слишком знакомая, слишком жилая — словно маленькая девочка всё ещё здесь, в этой квартире, в обычном человеческом доме.

Юй Ебо бегло оглядел гостиную, намеренно обошёл ванную стороной и сразу пошёл к спальням.

В квартире были всего две комнаты — большая и маленькая. Большая принадлежала отцу девочки. А вот маленькая...

Юй Ебо осторожно толкнул дверь. В комнате почти ничего не было: узкая железная кровать, старый обшарпанный деревянный стол, такой же маленький и старый шкаф. В углу навалена куча хлама.

Юй Ебо достал подобранный в коридоре телефон, открыл первую фотографию, которую прислала Бу Шижэнь, и сверил.

Планировка и мебель совпадали. Розовые наклейки на внутренней стороне двери за долгие годы почти все отвалились, но по следам от них тоже было понятно: всё сходится.

Юй Ебо убедился: это и есть комната с первой фотографии Бу Шижэнь.

Значит, надо искать.

Раз это подсказка от NPC, здесь наверняка должна быть важная улика. Комната маленькая,

мебели мало. Сначала он нашёл в ящике деревянного стола старый потрёпанный словарь.

Юй Ебо открыл первую страницу. Кто-то перьевой ручкой вывел на ней три иероглифа: Шэнь Юэюэ. Почерк был кривой и неровный. Похоже, так и звали маленькую девочку-призрака.

Если настоящее имя — Шэнь Юэюэ, почему домашнее прозвище Нини? Его что, взяли просто от балды? Юй Ебо не очень понимал ход мыслей Бу Шижэнь.

Рядом лежал альбом Шэнь Юэюэ. Юй Ебо пролистал несколько страниц. Внутри цветными мелками были нарисованы мультяшные картинки: в общих чертах можно было разобрать девочку и двух милых игрушечных медведей, которые вместе играли.

По железной логике хоррор-игр в рисунках маленькой девочки-призрака просто обязана — чёрт побери — скрываться важная улика. Юй Ебо уже собирался рассмотреть их внимательнее, когда снизу раздался крик.

Кричали его имя.

— Юй Ебо, Дун Хао, осторожно!!

Маленькая девочка-призрак их обнаружила? Юй Ебо не успел как следует подумать. Он сунул в рюкзак альбом, где, скорее всего, была важная улика, и бросился наружу.

Но едва он развернулся и добежал до двери комнаты, как увидел в коридоре напротив входной двери вспышку белого света.

Это был условный сигнал, о котором они договорились с Дун Хао: если что-то случится, тот будет мигать фонариком у дверей. Но свет мигнул всего один раз и тут же исчез — видимо, там стало слишком опасно, и Дун Хао больше не рискнул светить.

Юй Ебо замер. Решение пришло за полсекунды: он развернулся и вернулся в комнату. Быстро окинул помещение взглядом: шкаф слишком маленький, за дверью небезопасно, под столом не спрятаться. В конце концов он стиснул зубы и заполз под покрытую пылью железную кровать.

Кровать и сама была узкой, а снизу ещё лежал всякий хлам. Хорошо, что Юй Ебо был худым, иначе туда бы просто не пролез.

Он только успел втиснуться внутрь и выключить фонарик — даже позу поправить не успел, — как поднял глаза, и зрачки у него сузились.

В темноте у края кровати уже стояла пара окровавленных детских ног.

Она его заметила?

<http://bllate.org/book/17949/1725411>